

Раздался резкий, отчетливый звук, пронзивший тишину темной ночи.

Отец изменился в лице. Дело дрянь!

Он поспешно вскочил, подтянул за собой парня и, пробираясь на ощупь в темноте, бросился к огромному чану для воды, стоявшему во дворе Юаньюань. Весь маневр занял не более десяти секунд. В сельской местности в каждом доме есть такой резервуар для хранения колодезной воды. Чан был настолько велик, что за ним с трудом могли спрятаться двое присевших людей.

Отец тяжело дышал, намертво зажав парню рот ладонью. Они прижались друг к другу так тесно, что отчетливо слышали бешеный стук сердец — казалось, они вот-вот выпрыгнут из груди. Глаза парня закатились, он начал биться в конвульсиях, заслышав приближающиеся вопли. Еще никогда ему не доводилось слышать голоса этих существ так близко.

В этот миг луна выглянула из-за туч, на мгновение осветив двор призрачным светом. Отец сглотнул, осторожно обернулся и выглянул из-за чана. Всего один взгляд — и ноги у него едва не подкосились.

В тусклом лунном свете к ним шаг за шагом приближались две странные фигуры. Одна — невероятно высокая, почти три метра, другая — крохотная, едва ли метр ростом. Они то плакали, то смеялись. Из-за того, что они шли против света, лиц было не разобрать, но отец перевел взгляд ниже и похолодел: у обоих под ногами не было теней.

Сомнений не оставалось — это были духи. Санмэнь и Дяокэ!

Отец хлопнул парня по плечу, требуя отдать свечи, но тот не шелохнулся. Отец взглянул на него и понял: парень от ужаса потерял сознание. Выругавшись про себя, отец сам пошарил у него по карманам. К счастью, все пять свечей были при нем — парень, убегая, не забыл их прихватить. Это спасло им жизни!

При свете луны отец заметил, что одна свеча еще не окрашена, и быстро натер ее киноварью. Из-за нехватки времени он просто обернул свечу бумагой с киноварью, прижал талисман, и тот прилип. Закончив с этим, он туго связал все пять свечей красной нитью.

Вспых!

Талисманы вспыхнули сами собой. Огонь побежал по красной нити, и все пять свечей загорелись одновременно. Дрожащее пламя осветило суровое лицо отца. Он быстро наклонился и, расставляя свечи, восемь раз обернул их красной нитью.

Красная нить изгоняет призраков, белые свечи призывают души!

Так совершается призыв и истребление зла. Это был Столб для усмирения души,

предназначенный для подавления нечисти. Отец осторожно поставил его на землю и только собрался начать заклинание, как вдруг почувствовал холод в позвоночнике — будто кто-то дыхнул ему в спину.

Волосы на затылке встали дыбом, но он не осмелился обернуться. У каждого человека за плечами горят два огня Ян, которые видят только духи. Если обернуться, пламя погаснет, и зло проникнет в тело.

В этот момент белый свет от свечей в его руках с резким звуком сменился зеленым. Ядовито-зеленым!

Отец понял: дело плохо. В ту же секунду в шею ударил ледяной поток воздуха, сопровождаемый оглушительным визгом. Отец перекатился в сторону, выставив руку для защиты.

Ткань даосского халата с треском разошлась, на коже остались три глубокие царапины. Отец взглянул на руку: из ран сочилась кровь, а в порезах клубился черный дым. Он судорожно вздохнул и поднял голову — прямо перед ним было бледное лицо, густо выбеленное пудрой, словно оно только что выбралось из преисподней!

Хи-хи-хи-ха-ха-ха!

Существо издало странный смешок и вывернуло шею под немыслимым углом. Рот, как и у той призрачной морды на подоконнике, был разорван до самых ушей. Позади медленно приближалась вторая, пугающе высокая фигура.

Отец тяжело дышал, сердце колотилось в горле. Одной рукой он выхватил меч из персикового дерева, другой лихорадочно зашарил в складках халата, выуживая три ярко-красных талисмана.

Чудовище дернуло шеей, ухмыльнулось и внезапно исчезло!

Лицо отца мгновенно изменилось, он резко отпрянул назад. Он слышал шаги в воздухе — монстр преследовал его. Отец, используя тусклый лунный свет, бросился бежать и вскоре оказался в главном зале.

В темноте было пусто, не видно ни зги. Но отец довольно улыбнулся и подошел к перилам. Внезапно повеяло могильным холодом, и в центре зала возникли две черные тени. Не медля ни секунды, они бросились на него.

Как раз вовремя!

Отец издал громогласный клич, топнул ногой, высоко поднял меч из персикового дерева и с

силой вонзил его в землю, прижав сверху тремя талисманами!

Удар!

В четырех углах дома внезапно вспыхнул свет. Если присмотреться, это были свечи. Их пламя осветило начертанные внизу руны — отец все подготовил заранее!

На его губах заиграла холодная усмешка, и он начал читать заклинание:

— Истинная сущность Ян, божественная мощь сокрыта в сердце, умири злых духов, изгони их из людского облика! Одной печатью талисмана сотру следы демонов, кто осмелится сопротивляться — падет от небесного воинства! Повелеваю!

Талисман Людин Люцзя для истребления зла!

Сжигаю десять лет своей жизни, чтобы заточить тебя на сто перерождений в Сансаре!

Едва он закончил, начертанные на земле знаки задрожали, а свечи по углам разгорелись с яркостью полуденного солнца! Кроваво-красные руны, связанные светом свечей, образовали единую сеть.

Если посмотреть сверху, двор превратился в восьмиугольник Багуа. Как только проявилась печать подавления, желтая бумага талисманов исчезла. Отец поднял алеющий меч из персикового дерева, указывая в небо:

— Небо круглое, земля квадратная, законы девяти глав! Моей волей, моей рукой — Сотня призраков, в небытие!

Массив Пяти Громов, Пронзающих Небеса! Разрушить!

Гром!

Голос отца, подобный самому небесному закону, потонул в оглушительном раскате грома!

Раздался леденящий душу вопль чудовищ. Вдали металась огромная черная тень, оглашая окрестности яростным ревом, а с небес обрушились потоки молний, создавая картину вечности. В тот миг гром осветил деревню так, что стало светло, как днем. Серп луны высоко в небе, казалось, разогнал облака и черный туман.

В ту ночь, когда небо прояснилось, отец, облаченный в серо-синий даосский халат, стоял со сложенными за спиной руками под ударами молний, выглядя как настоящий великий мастер.

...

Позже отец признался мне, что та битва стоила ему десяти лет жизни. В конце концов, это был Великий Злодей, обычными методами с ним не справиться. Если бы он проявил слабость, то неминуемо погиб бы, поэтому пришлось выложиться до конца. Но цена... цена была слишком высока.

Санмэнь и Дяокэ невозможно убить. Они живут в человеческом сознании и вере, в тысячелетней культуре погребения. Пока жива вера, они не исчезнут, их можно лишь подавить. Если бы этих двоих удалось просто запечатать, исход был бы приемлемым.

Но правда оказалась иной.

Когда молнии испепелили их призрачные оболочки и отец уже собирался использовать талисман, чтобы окончательно запечатать их, Летающий цзянши, до этого круживший вокруг дома, рискнул прорваться сквозь грозу и одним махом проглотил их!

Отец в ужасе отпрянул и был вынужден переключиться на борьбу с цзянши.

Взмах рукава! Отец призвал еще несколько молний, которые ударили в ревущего монстра. Летающий цзянши светился под ударами электричества. Его острые когти скрючились, а из-под сине-черной кожи начала проступать ярко-красная кровь.

Отец смотрел на него с тяжелым сердцем. Он полагал, что ни одна злая сущность не выдержит удара небесного грома — если не погибнет, то будет тяжело ранена. Но он не ожидал, что, поглотив Санмэня и Дяокэ, цзянши под воздействием молний завершит вторую стадию превращения. Его кожа сменила цвет с синеватого на кроваво-красный!

Он был весь в крови, словно с него содрали кожу!

Удар грома не причинил ему вреда, лишь слегка опалил поверхность. Кровавый мертвец! Это слово всплыло в голове отца. Существо из легенд: сплошь красное, обладающее чудовищной силой, бессмертное, не боящееся огня Ян. Это был редкий подвид Летающего цзянши, возникший при особых обстоятельствах, невероятно опасный!

В этот момент даже на губах отца появилась горькая улыбка. Делать было нечего — он снова выхватил несколько талисманов, до крови прокусил большой палец и размазал кровь по бумаге.

Закончив, он убрал меч за спину, вытащил из рукава три курительные палочки и слегка дунул на них. Они вспыхнули сами собой, и три тонкие струйки дыма потянулись вверх.

Палочки сгорали быстро. Вскоре осталась лишь половина. Отец сложил руки вместе, поднял

палочки к небу и почтительно поклонился!

Призыв Бессмертного!

Отец издал грозный клич, и палочки указали прямо в небо!

Черные тучи снова скрыли ущербную луну. Грохот! С небес ударили еще пять молний, осветив пустой двор до белизны. Отец, указывая путь дымом палочек, призывал божество. Он топал ногами, вычерчивая фигуры, и читал заклинания.

Кого именно он призвал, я не знаю.

Вдруг на горизонте появилась звезда Цзывэй, пронзила облака и ударила прямо в тот двор, где стоял отец.

Его яростный рык, леденящие душу вопли Кровавого мертвеца, треск ломающихся костей, гул молний — все слилось воедино. Звуки достигли своего апогея.

Это состояние длилось всего полпалочки благовоний, а затем наступила полная тишина. Ночь поглотила весь свет, окончательно накрыв деревню.

Когда рассвело, парень очнулся. Первым делом он начал искать отца. Ноги у него онемели, и он с трудом выбрался из чана. Шатаясь, он дошел до двора и при виде открывшейся картины вздрогнул.

Повсюду царил хаос.

Отец лежал у перил, весь в крови. Парень бросился к нему, но, приблизившись, почувствовал густой запах крови и трупный смрад. Он поднял голову и чуть не лишился чувств.

Рядом с отцом лежало кроваво-красное тело. В нем едва угадывались человеческие черты: кожа, содранная, словно старая вата, мягко облепляла тело, пропитанное кровью. Когда парень взглянул на лицо, его прошибла дрожь.

Лицо... черты невозможно было различить. На нем был наклеен толстый слой талисманов. Алый иероглиф «Подавить» слепил глаза своей яркостью.

<http://bllate.org/book/20634/2063874>